

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ КРЫМУ

Археолог Олег Иванович Домбровский

Олег Иванович (1914–1994) — коренной крымчанин, родился в городе Феодосии, а вернее в пути из Феодосии в Старый Крым, куда отправилась его мать, спасаясь от обстрела побережья немецким крейсером (рейдером) «Бреслау». Его родословная типична для тавричан: прадед по отцовской линии Никита Домбровский до самого начала первой империалистической войны оставался австрийским подданным (по словам Олега Ивановича — беглым из соседней империи), но православного вероисповедания. Большая крестьянская семья жила в деревне Шибань Феодосийского уезда, недалеко от впадения реки Биюк-Карасу в Сивашский залив (ныне с. Лужки Акимовского сельсовета Нижнегорского района. До революции считалось, что именно эта река, а не Салгир, впадает в Сиваш). У деда, Симеона Никитича, было четверо сыновей и две дочери. Все они получили не только гимназическое, но и высшее образование в столичных и крымских вузах (юридическое, политехническое и биологическое). Доходов от хозяйства, вероятно, вполне хватало на оплату обучения и содержание детей, как в Феодосийской гимназии, так и в университетах. Правда, на уборку урожая все семейство собиралось вместе, сезонных рабочих не нанимали. Дед и бабушка Олега Ивановича по другой ветви: Георгий Тарасович Щербина и Елизавета Франческовна Бианки — ее итальянская фамилия (если даже судить только по путеводителям начала нашего столетия) была достаточно популярной в Крыму и особенно в Феодосии. Бианки являлись, как не раз вспоминал Олег Иванович, прямыми потомками Гарибальди — родного брата известного итальянского революционера. Оба они в 70-е годы (кажется, в 1872 г., сразу после поражения Парижской Коммуны) оказались в Феодосии и один из них остался тут жить (архивные поиски, думаю, смогут документально подтвердить это). Дед Щербина работал бухгалтером на известной табачной фабрике Стамболи. У него дома часто обедал директор Феодосийского музея — Л.П. Колли.

Гимназисты Домбровские квартировали у Бианки. Именно тут и свела судьба родителей Олега Ивановича. От своей матери Нины Георгиевны он унаследовал внешность смуглого южанина того далекого полуострова, на котором ему так и не удалось побывать (лишь издали Олег Домбровский видел расплывчатые контуры Апеннин с иллирийского побережья, где на протяжении августа-сентября 1959 г. работал реставратором в составе советско-албанской археологической экспедиции под руководством В.Д. Блаватского). Несмотря на столь интернациональное происхождение, сам Олег Иванович, по своему мировосприятию и культуре, считал себя русским че-

ловеком и был настоящим интеллигентом в полном смысле этого слова. Он любил русский язык и русскую культуру.

После окончания школы с 1929 по 1934-й, Олег Иванович работал на новостройках Крыма. Одновременно с этим он занимался в домашнем кружке у художника Н.С. Самокиша, школа которого ощущалась в зрелых работах О.И. Домбровского. По его рекомендации в 1934 году юноша поступил на подготовительное отделение Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Всероссийской Академии художеств, (с 1947 г. — Академия художеств СССР), а в 1938 г. был зачислен студентом факультета живописи. Он получил блестящее образование, обучаясь на архитектурном, искусствоведческом и живописном факультетах, а закончил институт в 1948 г. по классу монументально-декоративной живописи, по специальности искусствовед, защитив диплом на тему: «Монументальная мозаика. Техника, материалы, изобразительные возможности».

В стенах Академии О.И. Домбровский познакомился и подружился с известным ученым и опытным реставратором М.В. Фармаковским (на память о себе Мстислав Владимирович подарил молодому ученику свою реликвию: сохранившуюся и поныне готовальню И.Н. Крамского). Уже в 1938 году Домбровский завершил первую свою работу: сделал факсимильную копию галечной мозаики Херсонеса, памятника, с которым будет связана вся его дальнейшая жизнь и кончина (самой мозаике посвящена последняя его прижизненная работа). В январе-феврале 1940, по поручению мозаичной мастерской и лаборатории по изучению цвета Всероссийской Академии наук, на средства, предназначенные на строительство Дворца Советов в Москве, О.И. Домбровским были исследованы мозаики Софии Киевской XI в. и Златоверхового монастыря XII в., а также составлена коллекция подлинных колерных и золотых смальт характерной палитры. Имя Олега Домбровского, тогда еще студента, впервые появляется в юбилейном сборнике «Советскому Крыму двадцать лет. 1920–1940». (Симферополь, 1940).

В публикации В. Пушкарева «Как открывали и «закрывали» Филонова» («Литературная газета» от 8.XI. 1988 г., № 45) по какому-то недоразумению Олег Иванович назван учеником и преданным последователем творческого метода названного художника. Приведу отрывок из письма О.Домбровского в редакцию газеты: «Мне, действительно, доводилось (но ни на каком собрании, а просто в разговорах и спорах с однокашниками) открыто высказывать сочувствие Филонову, проявлять симпатию к немногочисленным «филоновцам», все же имевшимся среди нас. Мне импонировали одержимость, трудолюбие, бескорыстие этих парней, нравилось упрямство не всегда для них безопасных попыток пропагандировать свой символ веры, внушала уважение верность учителю. В 1938 г. один из «филоновцев» привел меня однажды к самому Филонову, в его квартиру. В тот вечер, перед горсткой преданных ему слушателей, он излагал свой творческий метод и подводил под него как бы философское обоснование. Все мне там было по душе, с первых слов пленил хозяин квартиры. Но — увы — оказалось неприемлемым для меня главное: я не понял, как и сейчас не

понимаю, сути его художественной концепции. Ничего не могу поделаться — не тем вскормлен. Воздержусь от неуместного в данном случае развертывания своего кредо, с аналитическими построениями Филонова несоизмеримого. Скажу только, что являюсь приверженцем искусства более простого, жизненно содержательного и говорящего понятным изобразительным языком искусства, не только не требующего, но и не терпящего словесных расшифровок. С П.Н. Филоновым и его «школой» солидарен был и остаюсь в другом — в отрицании начавшегося тогда насаждения, а затем и ставшего донныне процветать, слащавого псевдореализма на грани пошлости. Современные же бесполовые варианты «авангардизма» считаю проявлением стихийности и неизбежного его отвержения: слишком уж этот «реализм» стал развесистым. Впрочем, пройдет и то и это. Пресловутый же «академизм» бессмертен: в нем глубинный корень изобразительного мастерства, а все прочее — прекрасные или уродливые, сильные или слабые отпрыски этого корня».

Отечественная война прервала учебу. С 5 июля 1941 О.И. Домбровский на фронте: сначала на Ленинградском, затем на Карельском. Война ему оплатила сполна: двумя ранениями, после последнего, тяжелого, в июне 1944 г. лишь чудом остался жив. За оборонительные бои уже в августе 1941 г. был награжден медалью «За боевые заслуги». В архиве Академии художеств хранятся письма студентов-фронтовиков, в том числе и большое количество посланий самого Олега Ивановича. Один из погибших в годы войны корреспондентов сообщал об ожесточенном бое у деревни Райкузи, между Ропшей и Ленинградом, в котором Олег Иванович вытаскивал из горящего дота боевых друзей, и до прихода подкрепления фактически руководил боем. Кроме ожогов, у него было ранение в ногу — и он в бессознательном состоянии попал в госпиталь. Этот военный эпизод всплыл в его памяти в ходе переписки с составителем книги «Письма ленинградских художников периода войны и блокады» В.Д. Сурисом (к сожалению, пока не изданной). Сам Олег Иванович считал описанный случай одним из зауряднейших на войне. Однако многие, кто хорошо знал ученого, помнят, как всю жизнь беспокоили его последствия ожогов рук, особенно при реставрационной работе с химикатами и известью.

В период жестоких поражений на фронте, в октябре 1942 г., Олег Иванович вступил в ВКП(б). Как он неоднократно вспоминал впоследствии, членом партии быть не собирался, но отказаться от предложения пополнить сильно поредевшие ряды коммунистов — означало в то время, что у бойца нет веры в победу над врагом. Став же коммунистом, он оставался им до конца. К тяжелым потерям близких, друзей, любимой добавилось горькое известие о гибели матери в первые дни ноября 1941 г. — на теплоходе «Армения», почти на рейде Ялты, на глазах отца...

Еще до войны, на лекциях по истории искусств древнего мира, Домбровский повстречался с талантливым человеком, полностью изменившим его жизненные планы, Павлом Николаевичем Шульцем. Правда, как вспоминал Олег Иванович позже, перемена рода деятельности ему была необхо-

дима для восстановления душевного здоровья и равновесия, ведь, казалось, не оставалось сил для продолжения учебы без довоенных друзей.

После демобилизации, в июле 1945 года, Олег Иванович был приглашен П. Шульцем в качестве художника-реставратора в только что созданную (ГМИИ им. А.С. Пушкина и ИИМК им. Н.Я. Марра) Тавро-скифскую экспедицию. О самом Шульце, тоже искалеченном войной, О.И. Домбровский писал в книге «Аюдаг — «Святая гора»: «Ненавязчиво, исподволь, но, как всегда, последовательно и методично, перестраивал он вчерашних фронтовиков с покалеченными телами и израненными душами в «гражданских» — тех прежних мирных научных работников и студентов, какими были мы накануне войны и, оказывается, в глубине души продолжали оставаться. Это походило на пробуждение от кошмара, в котором, увы, ничто не было сном».

На основе Тавро-скифской экспедиции в 1948 г. был создан сектор истории и археологии Крымского филиала АН СССР, с 1956 г. — отдел античной и средневековой археологии Института археологии АН УССР, в котором до 1956 г. Олег Иванович был заведующим лабораторией археологической технологии. Однако круг его обязанностей оказался гораздо шире. Уже в 1945 г. Домбровский на городище Красном «обнаружил следы древней керамической обжигательной печи и, — по словам П.Н. Шульца, — мастерски исследовал ее». «Эта работа, — как было отмечено в рецензии О.Д. Дашевской, — может служить образцом для археологов, исследующих подобные памятники». Так, в ходе практической полевой деятельности Олег Иванович приобрел новую профессию, и теперь трудно сказать, кто он больше — археолог или искусствовед-реставратор, ибо во всех перечисленных направлениях творчества ему принадлежит ряд значительных свершений и уникальных открытий.

О.И. Домбровский — автор свыше 80 научных работ, в том числе пяти книг: «Фрески средневекового Крыма» (1966), «Крепость в Горзувитах» (1972), «Столица Феодоритов» (1973), «Аюдаг — Святая гора» (1975), «Солхат и Сурб-Хач» (1978). Последние работы написаны в соавторстве с его учениками. Он руководил рядом коллективных разработок, имеющих большое научное и практическое значение: «Археологические исследования средневекового Крыма» (1968), «Феодальная Таврика» (1974), «Архитектурно-археологические исследования в Крыму» (1988). Все это вместе взятое существенно продвинуло изучение древней и средневековой истории полуострова.

Но, пожалуй, главным результатом его деятельности на научном поприще стало создание археологической школы в Крыму. Как ее руководитель, он организовал систематические раскопки многих памятников, исследование которых продолжают ныне его ученики и преемники. Особенно большой вклад О. И. Домбровский внес в изучение Херсонеса, где им был открыт пока единственный в Причерноморье античный театр, и — в исследование таких памятников византийской архитектуры, как Загородный крестообразный храм, «Уваровская базилика», храм «с ковчегом» и многих других.

9 марта 1995 г. Карстовая комиссия Национальной Академии наук Украины постановила: «Учитывая большой вклад О.И. Домбровского в изучение археологии закарстованных территорий Крыма, с целью увековечения его памяти, назвать пещеру Басман-5, числящуюся лишь под кадастровым номером (275-8), Пещерой Домбровского. Внести все необходимые изменения в кадастр карстовых полостей Крыма».

Вопреки утверждению некоторых современных авторов, именно с именем О.И. Домбровского связано появление в Крыму первых неконъюнктурных публикаций о крымских татарах: «Дорогой тысячелетий. Экскурсии по средневековому Крыму» (Симферополь, «Таврия», 1966) и уже упомянутой книги «Солхат и Сурб-Хач» (1978). Он же был инициатором археологических исследований Солхата. Когда же крымским археологам не было позволено приступить к раскопкам, Олег Иванович пригласил для их проведения специалистов из Государственного Эрмитажа.

Благодаря О.И. Домбровскому-реставратору для нас были спасены такие уникальные объекты искусства как саркофаг царицы и декоративная живопись из мавзолея Неаполя Скифского, экспонируемые в залах Херсонесского заповедника, византийская фреска VIII века из базилики 1935 г., самого древнего памятника христианской живописи на Украине. В процессе изучения византийской живописи Таврики художник Домбровский скопировал, опубликовал и таким образом сохранил для будущих поколений средневековые фрески Крыма, ныне в значительной степени утраченные. По его же копиям мы имеем возможность изучать стенную роспись склепов столицы поздних скифов и склепа Деметры в Керчи.

Олег Иванович разработал методику, выдержавшую испытание временем, и практически осуществил реставрацию всех мозаичных панно Херсонеса, Симеизской мозаики; с ним связано восстановление мозаичных настилов Аполлонии Иллирийской (Албания). Он был научным руководителем аналогичных работ в Дзалиси (Грузия). В процессе этих работ в Крыму сформировалась своя, действующая до сих пор, реставрационная школа. Ее представителям — А.И. Кравченко, Ю.А. Кравченко, В.В. Кузьминову, В.И. Лобанову — вместе с их учителем О. И. Домбровским (посмертно) в 1997 г. была присвоена Государственная премия Автономной Республики Крым.

О.И. Домбровский всегда был активным защитником культурно-исторического наследия полуострова от невежества и дилетантства. Благодаря его участию и настойчивости удалось предотвратить разрушение и гибель многих памятников прошлого. Он являлся членом президиума Крымского правления Украинского общества охраны памятников истории и культуры с самого начала его создания — в 1966 году. В 1991-м Олегу Ивановичу названной организацией была присуждена одна из первых премий имени В.В. Хвойко.

Олег Иванович Домбровский — создатель и редактор популярной серии «Археологические памятники Крыма», в которой его собственные книги, безусловно, являются украшением. Эта серия, равно как и две кни-

ги «Дорогой тысячелетий», не раз удостоивались премий на Всесоюзных конкурсах на лучшие произведения научно-популярной литературы Всесоюзного общества «Знание» (1970, 1973).

Олег Домбровский никогда не занимал высоких постов, не имел почетных званий, но та скромная должность, которую он занимал (с 1956 по 1983 гг.— ученый секретарь Отдела археологии Крыма ИА АН УССР), всегда считалась уважаемой и высокой благодаря его неутомимой энергии и личной бескорыстности. В работе он никогда не руководствовался конъюнктурными соображениями, но думал лишь об интересах Крыма. Именно этим и объясняется его столь высокий авторитет и известность на полуострове и за его пределами. В одном из последних изданий Олег Иванович вполне справедливо назван патриархом крымской археологии.

Общение с Олегом Ивановичем обогащало собеседника, всегда вызывало потребность вновь встретиться с ним, поговорить о своих проблемах. Он охотно делился с каждым своими мыслями и идеями, для него никогда не имело значения, с чьим именем будет связано то или иное научное открытие. Поэтому, вероятно, к нему так тянулась молодежь, которой он отдал более сорока лет своей жизни: с 1953 года О.И. Домбровский руководил Археологическим кружком ОДЭТС, через который прошло не одно поколение подростков и студентов. «Олег Иванович (или «шеф», как его называли), — писал известный ученый, профессор В.Н. Дублянский, — был богом и отцом для нескольких поколений крымских мальчишек. Суровая и радостная жизненная школа, которую они проходили в его «бродячей академии», в херсонесской «вороньей слободке», в «княжеских палатах» Басмана, запомнилась им на всю жизнь. Многие из них, пройдя все три класса обучения в этой школе («змееныши», «змеи» и «драконь»), уходили в альпинизм, скалолазание или спелеологию. Многие из них затем прошли и через мой, шахтный отряд. В полевом отряде Домбровского проявлялась семейственность в самом классическом выражении: выросшие и возмужавшие отцы приводили к нему на воспитание своих непутевых сыновей и, по слухам, даже внуков... Перефразируя Гоголя, можно сказать, что вся крымская полевая археология и спелеология в значительной мере вышли из знаменитого кизилового посоха Олега Ивановича. И, может быть, это главное, что он сделал в жизни!». С Домбровским связаны и организация ежегодных (уже свыше тридцати лет подряд) туристических слетов в Джалмане и зарождение спортивного ориентирования в Крыму.

За педагогическую деятельность он был награжден значком «Отличник народного образования». Его жизнь неразрывно переплелась с судьбами тысяч крымчан и оказала благодатное влияние на формирование их личностей. Среди воспитанников Олега Ивановича — известные альпинисты и скалолазы, мастера международного класса В.П. Гончаров (он же — крымский писатель Авинда), О.И. Гриппа (автор серии туристических путеводителей по Горному Крыму), мастера спорта В.П. Берестенев, Г.А. Василенко, В.В. Засыпкин, В.В. Костриченко, В.А. Кулямин, А.А. Молдаванов, братья В.С. и Г.С. Пантюхины, С.А. Сенцов, Ю. Черняев. Кроме того, Домбров-

ский был награжден грамотой Президиума Верховного Совета СССР и дипломом I степени Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Несмотря на годы, Олег Иванович активно трудился в Херсонесе на реставрации античного театра. Он очень хотел успеть закончить эту работу, которую считал главной. Тогда мы еще не знали, что его уже одолевала страшная, мучительная болезнь, о которой он никому не говорил. Судьба распорядилась иначе...

Олег Иванович Домбровский оставил нам на своем рабочем столе завершенную рукопись книги «Мозаики Херсонеса», над которой он работал практически всю свою жизнь и которая ждет своего издателя, она, как и другие работы, пополнит золотой фонд науки.

Симферополь, 2000.

